

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

IV

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1947 ЛЕНИНГРАД

А. П. РИФТИН

К УСЛОВНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЯМ В ЭПОХУ
I ВАВИЛОНСКОЙ ДИНАСТИИ¹

Как и в других семитских языках,² условные предложения в вавилонском диалекте интересующей нас эпохи представлены несколькими формами. Прежде чем перейти к их рассмотрению, необходимо подчеркнуть два известных уже обстоятельства. Первое из них состоит в том, что различие между гипотетическим и реальным условием формально не выражено, а может быть определено только в контексте. Второе обстоятельство заключается в том, что условные предложения оформлены как сложно-сочиненные предложения, иными словами, вербальное сказуемое в протазисе не стоит в форме субъюнктива.³

Типологически наиболее ранними являются следующие типы условных предложений, которые неоднократно встречаются в юридических документах и письмах.

VS, VIII, № 20₁₀₋₁₁: *i-ta-ar i-ba-ka-ar 1/2 manim kasram isakkal* 'он возвратится, вчинит вещный иск, 1/2 мины серебра он отвесит'. Перед нами сложно-сочиненное предложение, составные части которого грамматически связаны только последовательностью, если учесть, что мы ничего не знаем об интонации. В протазисе сказуемое стоит в форме презенса индикатива, и в этой же форме стоит сказуемое аподозиса.⁴ Следующей ступенью в развитии условных предложений необходимо считать появление связующей частицы — *ta*, которая ставится после сказуемого протазиса. Например: VS, VIII, № 123—124 (VAB, V, № 70)₁₁₋₁₄: *am-tum i-ta-at i-ha-li-ik-ta 'la-ma-si u-ul a-wa-sa* 'рабыня умрет, убежит, и затем Lāmassi нет дела', то есть: 'если рабыня умрет или убежит, то Lāmassi это не касается'. Предложения с частицей *ta* встречаются чаще.⁵ Рассмотрение формы глагольного сказуемого в протазисе привело меня к выводу, что в положительной форме всегда стоит презенс как в предложениях с *ta*, так и без него. На пер-

¹ По материалам Кодекса Хаммурапи, юридических документов и писем.

² Brockelmann. Grundriss, II, стр. 482 и сл.; 635 и сл.

³ Ungnad. Babylonisch-assyrische Grammatik² § 32g; исключение составляют предложения с *it*, см. ниже.

⁴ См. еще VAB, V, № 58₇; 111, край, 2; 215₂₉; 229₈; Рифтин. Старовавилонские документы, № 48₁₉; VS, XII, № 146 (Kraus AB, II, стр. 38₂₆) (я читаю *ik-ka-ta /-as!* против *ik-ka-am-sa!* у Kraus). Thureau-Dangin Correspondance, № 18₂₁.

⁵ См. еще VAB, V, № 3₁₅; 19; 4₁₀; 15; 5₃₇; 7₆; 9₁₂; 18; 23; 26; 35₇; 66₁₁; 105₁₃; 118₁₄; 157₁₄; 168₉; 218₁₃; 237₄; 281₄₄; 307₂₃; CT, VIII, 19^a₃₁; Рифтин, цит. соч., № 1₈; VB, № 51₁₉; 54₂₇; 147₁₅; Thureau-Dangin, цит. соч., № 11₃₀; VS, XII, 120₁₀ и т. д.

вый взгляд этому противоречат формы: *i-zi-ib* (VAB, V, № 33₇), *i-zi-ma* (VAB, V, № 32_{20, 23}), *i-zi-ba-am* (VAB, V, № 63₈) от глагола *ezību*; формы *i-li-a-am*, *i-li-a-am-ma* (VAB, V, № 235₁₀, 238, конверт, 7; 258₁₈, 273_{4,2}; 293₂₇; 304₂₃; Boyer, HC, № 135_{16, 19}; Jean CL, № 215, 12 от глагола *elū*.

Все эти формы в других контекстах можно было бы считать формами претерита. Однако в нашем случае это бесспорно формы презенса. Меня убеждает в этом следующее: во-первых, то, что во всех случаях, не допускающих сомнений, всегда стоит форма презенса,¹ во-вторых, то, что в письмах и юридических документах написания *i-zi-ib*, *i-li-a-am* употребляются иногда вместо *i-iz-zi-ib*, *i-il-li-am*.² Таким образом, можно считать установленным, что в условных предложениях указанного выше типа формой глагольного сказуемого в протазисе всегда является презенс, если форма положительна. Что касается характера сказуемого в аподозисе, то обычно глагольное сказуемое стоит также в презенсе.

Дальнейшее развитие условных предложений характеризуется возникновением особого союза — *šumma*, происхождение которого все еще остается неясным.³ Этот союз позволил отчетливо выделить условные предложения, но не привел к образованию сложно-подчиненного предложения, поскольку логико-грамматическая сущность отношений не изменилась. Однако этот союз способствовал дальнейшему развитию условных предложений. Став недвусмысленным выразителем условности, этот союз *šumma* дал возможность усложнить структуру всего предложения. Условные предложения Кодекса Хаммурапи являются лучшим свидетельством для этого, хотя следует учесть специфический характер памятника. Сказуемым в протазисе может быть уже не только презенс, но и пермансив и чаще всего претерит.⁴ Наибольший интерес представляет появление претерита, аналогией для чего служит употребление перфекта в других семитских языках.⁵ Объяснение, предложенное Боппом для индоевропейских языков и принятое Потегбней для русского и других славянских языков, нужно считать правильным и для семитских языков. „Совершенный вид и прошедшее время переходят к выражению условности потому, что нереальные наклонения и совершенный вид или прошедшее время изображают события, как существующие только в мысли“.⁶ Таким образом, претерит является формой наиболее адекватно передающей условность вместе с *šumma*. На этом фоне презенс приобретает возможность выражать не только изъявительное наклонение, но и нереальные наклонения (возможность, желание, долженствование).⁷ Как презенс, так и претерит и пермансив при *šumma* стоят в различ-

¹ См. тексты, указанные в двух предыдущих примечаниях; исключение: BB, № 194₁₆₋₁₇: *ū lu-ū ma-aḥ-ra-ta te-e-ir* 'или (если) ты (уже) получил, (то) верни', где стоит пермансив.

² Ср. Thureau-Dangin, цит. соч. 30₉: *ša-at-tum la i-iz-zi-ib-šu-nu-ti-ma*; Driver, Letters, № 76₁₁: *ša-at-tum la i-zi-ib-šu*; VAB, V, № 237₄: *i-il-li-a-am*; 281₄₄: *i-il-li-a-nim-ma*; формы *i-zi-ir* (VAB, V, № 33₁₀) от *zāru* и *ū-še-te-ekma* (VAB, V, 69₁₁) несомненно формы презенса.

³ Повидимому, прав Eilers (OLZ, 1931, № 11, 926₂) в том, что *šumma* связано с указательными элементами, от которых произошли союзы условных предложений в других семитских языках, см.: Brockelmann, цит. соч., II, стр. 635. Соблазнительно предположить: *šu-en-ma* > *šumma*.

⁴ См. примеры ниже в отрицательных условных предложениях.

⁵ Brockelmann, цит. соч., II, стр. 636.

⁶ Потегбней. Из записок по русской грамматике, II, стр. 184 и сл.

⁷ ABB, № 26₁₂ и сл.; 78₁₇ и сл.; VS XII, № 138 (Schroeder, ZA, 31, стр. 99, сл.)₁₄ и сл.; и т. д.

ных породах, что хорошо известно по Кодексу Хаммурапи. В итоге перед нами очень развитое сложно-сочиненное предложение, приспособленное для выражения самых различных содержаний в сфере условных отношений. Наряду с только что рассмотренными формами условных предложений в языке этой эпохи существует еще одна разновидность. Я имею в виду предложения, начинающиеся со словечка *ūt* 'день' → 'когда', 'если'¹ и стоящие близко к временным предложениям. Сказуемое стоит реже в презенсе² и чаще в претерите.³ Отличие этой формы от всех предшествующих заключается в том, что предложение с *ūt* есть сложно-подчиненное предложение, зависимый член которого имеет глагольное сказуемое в субъюнктиве.⁴ Однако основными формами для выражения условных отношений остаются бессоюзная форма и форма с *šumma*.

Обратимся теперь к формам условных предложений, заключающих в себе отрицание, и рассмотрим сначала бессоюзные предложения. В протазисе отрицанием всегда является *ūl*, которое прежде всего отрицает изъявительное наклонение глагола и сказуемое именного предложения, если вербальное и номинальное сказуемое стоят в независимом предложении. Вот несколько примеров для бессоюзного типа условных предложений: Jean, CL, № 216₉₋₁₀: [*ū*]-*ul i-ma-da-ad-ma 1 šikil kaspam išakkal* (если) он не отмерит, (то) 1 сикль серебра отвесит; VS, VII, № 60₁₀₋₁₁: *ū-ul i-la-ak-ma ki-ma ši-im-da-at šar-ri* (если) он не придет, (то будет) по законам царя.

В этих предложениях отрицательный глагол стоит в презенсе.⁵ Как показывают тексты, с отрицанием часто употребляется и претерит: AJSL, XXIX, 193, Rev.3-4: *ū-la im-du-ud-ma ek-lam Inim-Nannar i-ki-im-šu-ma* (если) он не отмерил, (то) поле Inim-Nannar у него отберет'. VAB, V, № 167₁₀₋₁₁: *ū-ul il-li-ku-ma ši-im-da-at šarrim* (если) они не пришли, (то будут) законы царя'. Как уже было указано выше, претерит в этом типе предложений встречается только с отрицанием.⁶ Можно думать, что именно отрицание и обусловило появление претерита в протазисе.

Возникновение *šumma* приводит к смене отрицания: при *šumma* всегда употребляется отрицание *lā*,⁷ которое прежде всего отрицает нереальные наклонения в независимом предложении и сказуемое подчиненного предложения, а также отдельное слово. Вот несколько примеров для презенса, претерита и пермансива, причем наиболее часто употребляется претерит. Для презенса: EBL, № 19₃₃₋₃₄: *šum-ma še-a-at ū ši-pá-as-sú la ta-na-di-na* 'если зерно и его проценты вы не хотите

¹ Так же и в шумерском, где наряду с *tukumbi* = *šumma* есть и *ud-a* 'в день', 'когда', 'если'. См. Poebel Sumer. Grammatik, § 420 и сл., в которых указаны формы предложений и употребление глаголов (при бессоюзном предложении — претерит, при презенсе — футурум, при *tukumbi* — претерит).

² VAB, V, № 214₁₂.

³ Для I₂ см.: VAB, V, № 10_{6, 16}; 25₁₂; 77₉; для III₂ см. VAB, V, № 15₁₈; BB, № 171₂₀

⁴ VAB, V, № 10₆ и 16 имеет форму индикатива (*ik-ta-bi* и *ik-ta-bu*). Это ошибка или колебание в понимании связей подчиненных или сочиненных?

⁵ См. еще BE, VI, 1, № 111₉; BE, VI, 2, № 50₉; VAB, V, № 111₉; 157₁₅; 168₉; 105₁₂; 39₁₁; 66₁₁; VS, VII, 76₉; CT, IV, 37₁₂; BB, № 147₁₅; 51₁₀; VS, XII, № 120₁₀; Thureau-Dangin, цит. соч. № 11₃₀ и т. д.

⁶ См. еще VAB, V, № 106₁₃; 107₁₄; 159₁₀; 166₉; 215₃₃; 216₁₉; 221₉; 315₁₈; BB № 11₂; 144₁₅; VS XII, № 73₁₄; RA XXII, 144₁₂; VS IX, № 3₁₀ и т. д.

⁷ Ungnad, ZA XVIII, стр. 56, сл.: с *lā*. Исключение дают только тексты из Мари, где с *šumma* употребляется *ul*.

дать'.¹ Для претерита: Thureau-Dangin, цит. соч., № 42₀, сл.; *šum-ma eklam^{am} ma-a/[k-r]/a-am la id-di-nu-šum* 'если орошенное поле не отдало ему'.² Для пермансива: BB, № 231₁₅, сл.: *šum-ma eklum ša-ad-da-aḫ-dam la e-ri-iš-ma na-di* 'если поле в прошлом году не было возделано, лежало под паром'.³

В производных породах самой распространенной формой является претерит, в особенности же претерит I₂; II₂; III₂; IV₂;⁴ Попутно стоит отметить, что есть один глагол, который в I₁ с отрицанием и без него употребляется прежде всего в презенсе. Я имею в виду глагол *bašū* 'быть', 'существовать'. С отрицанием *la* при *šumma* презенс засвидетельствован в КН, XI₂₇, 33; XVII₇; VIr₃₁, 41; VIIr₂₆; в письмах: BB, № 239₁₃; VS, XVI, 114₂₂; 102₁₀; EBL, № 13, сл.; 34₁₉. Пермансив мне известен в VS, XVI, № 102₇; претерит — Driver, Letters, № 2₉; *šumma tu-ú a-na Larsa^{ki} 10 ù a-na Uri^{ki} 11 la ib-šu-ú* 'если вода для Larsa и Uri не была'. Заслуживает внимания тот факт, что в эту эпоху форма претерита вообще употребляется в I₁ крайне редко и в положительной форме. Она ни разу не встречается в КН, а из писем и юридических документов, если не считать имя собственное *Šumum-libši*, я извлек всего три случая: 1) BB, № 12₂₅, сл.: *še-am ma-la i-na ekil ib-ni^d-amurru^m ib-šu-ú*, хотя параллельные места из этого же письма дают *ib-ba-šu-ú*, (т. е. IV₁) в строках 12-й и 20-й; 2) VAB, V № 29₁₉ и сл.: (дети) *ša-ib-šu-ú ù ib-ba-aš-šu-ú*, хотя ожидал бы, как, например, в AJSL 29, 162, 3 сл.: (разное имущество) *ma-la i-ba-aš-šu-ú ù ib-ba-aš-šu-u* 'сколько есть и будет создано'.⁵ Таким образом, язык этой эпохи испытывает большие затруднения в выражениях и передаче содержания глагола „быть“ в претерите I₁ как в положительной, так и в отрицательной форме. Условные предложения с *šumma*, где претерит наиболее обычная форма глагола, подчеркивают это затруднение, но показывают также, как оформлено это сложное содержание и как оно осознавалось. Можно сказать, что для I₁ есть две основные формы *ibašši* 'есть' и *lā* или *ul ibašši* 'не есть', 'нет'. Следует предположить, что в отрицательных формах зародилось значение: 1) было, 2) не было. Первое значение получило форму *ib-šī*, т. е. форму претерита, второе форму *la/ul ibšī*. Выше уже указывалось, что в бессоюзном условном предложении формы отрицательного презенса заменяются формами претерита с отрицанием. Аналогичный процесс имел место и в данном случае. Более подробное рассмотрение этого вопроса выходит за рамки этой статьи, равно как и привлечение материалов других языков, в частности, японского, египетского и т. д. Можно привести один пример на употребление *lā* с претеритом, где он противопоставлен *lā* с презенсом: VAB, V № 287₂₃, сл.: (деньги) *it-ti^m sin-na-šir a-bi-ia la ib-šu-ú it-ti-ia la i-ba-aš-šu-ú kaspat ma-la i-na bi-ti a-bi-ia ib-šu-ú a-na hu-bu-li-šu pa-nu-tim-ma*

¹ См. еще OBL № 30₁₁, сл.; BB № 261₁₇, сл.; Thureau-Dangin, цит. соч. № 39₁₂, сл., 16, сл.; № 52₁₅, сл.; ABB № 114₁₁, сл.

² Passim в КН! См. письма BB № 108₁₄, сл.; 175₁₆, сл., 220₁₄, сл., 238₁₁, сл.; Thureau-Dangin, цит. соч., № 40₂₈, сл.

³ См. еще КН VIr₈, сл.; BB № 297₂₁, сл.; Thureau-Dangin, цит. соч. № 51₂₀, сл.; Driver, Letters, № 10₁₃; 42₁₄; ABB № 123₃.

⁴ Passim в КН! В письмах BB, № 157₁₆; 204₂₃, сл.; 242₁₇; ABB № 94₁₅, сл.; EBL № 16₁₃, сл. — I₂; BB № 242₁₆, сл. — II₂; BB № 70₂₈, сл. — III₂; для II₁ см. VAB, V, № 316₂₀, сл.; BB № 238₁₁; EBL № 19₂₅; Thureau-Dangin, цит. соч. № 40₂₉; для IV₁ — Thureau-Dangin, цит. соч. № 40₂₈; презенс III₁ в EBL № 117₂₂.

⁵ Третий случай см. ниже в примере из VAB, V, № 287.

aš-ta-ká-al '(денег) у Sin-našir'a, моего отца не было (и) у меня (их) нет. Деньги, сколько в доме моего отца было, исключительно за его прежние долги я заплатил'.

Мы говорили выше об употреблении отрицания в предложениях с *šumma*, рассмотрим теперь отрицания в аподозисе. Здесь дело обстоит так: если глагол стоит в изъявительном наклонении, то отрицанием является *ul*. Оно же отрицает именное сказуемое. Так *passim* в Кодексе Хаммурапи. Если же сказуемое стоит в нереальном наклонении, то отрицанием является *lā*. Вот несколько примеров из писем:

ABB, № 36₂₁, сл.: *šum-ma la i-di-šu mi-im-ma it-ti-šu la i-il-li-kam* 'если она его не знает, (то) ни в коем случае с ним она не должна идти'.

VS, XVI, № 93₃₈, сл.: *šum-ma la ni-ti-[il-ku]-nu la ta-li-a-ki-a-ni* 'если (это) не ваш взгляд, (то) не берите у меня'.

Любопытен пример EBL, № 63₃, сл.: *ki-ma šum-ma la ka-a-ti pa-ri-is wa-ar-ka-tim la i-šu-u ú-ul ti-di-l* 'что если не тебя, то расследующего дело я не имею, (разве) ты не знаешь?'

Это одно предложение состоит из главного (*ul ti-di-l* 'ты не знаешь?') и стоящего перед ним придаточного, начинающегося с союза 'что' (*ki-ma*). Придаточное есть не что иное, как целое условное предложение с *šumma*, заключающее два отрицания — одно в протазисе, другое в аподозисе. Отрицание при *šumma*, как уже известно, — *lā*. Отрицанием при глаголе *i-šū* 'иметь' должно было быть *ul*, но в данном случае стоит *lā*, потому что все условное предложение есть придаточное, зависящее от *ki-ma*.

Что же касается условных с *ūm* 'день', то вот пример с отрицанием из AJSL, XXX, 62, Rev.,₁₁₋₁₂: *ū-um an-ni-a-am la i-di-nu-ši-im i-ki-im-šu-nu-ti* 'если это они не отдали ей, (то) она у них отберет (поле)'. Отрицанием является *lā*, как и в любом другом придаточном предложении.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AJSL — American Journal of Semitic Languages.

ABB — A. Ungnad. Altbabylonische Briefe.

BB — A. Ungnad. Babylonische Briefe.

BE — Babylonische Expedition of the University of Pennsylvania.

Boyer — G. Boyer. Contribution à l'histoire juridique de la I-re dynastie babylonienne.

CT — Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum. Driver, Letters — G. Driver. Letters of the First Babylonian Dynasty (Oxford Editions of Cuneiform Texts III).

EBL — H. F. Lutz. Early Babylonian Letters from Larsa.

Jean CL — C. F. Jean. Contrats de Larsa. Série 1—2. Paris, 1926.

KH — Kodex Hammurapi ed. J. Kohler, P. Koschaker, A. Ungnad, Hammurabis Gesetz. Bd. II—VI. Leipzig, 1908—1923.

Kraus AB — P. Kraus. Altbabylonische Briefe (Mitteilungen der Vorderasiatisch—Ägyptischen Gesellschaft, Bd. 35,2 и 36,1).

OBL — H. F. Lutz. Old Babylonian Letters.

OLZ — Orientalistische Literaturzeitung.

Thureau-Dangin Correspondance.— F. Thureau-Dangin. Correspondance de Hammurapi avec Šamaš-Hâšir. Revue d'Assyriologie, XXI.

VAB — A. Ungnad. Babylonische Briefe aus der Zeit der Hammurapi-Dynastie (Vorderasiatische Bibliothek).

VS — Vorderasiatische Schriftdenkmäler der Staatlichen Museen zu Berlin.

ZA — Zeitschrift für Assyriologie.
